

ГЕРЦЕН О ГОТИКЕ И «ВОЗРОЖДЕНИИ ГОТИКИ»

Письмак Ю.А. (*Одесская государственная академия строительства и архитектуры, г. Одесса*)

Известный русский писатель, публицист, критик и общественный деятель Александр Иванович Герцен (1812-1870), вслед за своими современниками Н.В. Гоголем и П.Я. Чаадаевым, обращается к осмыслению проблем архитектурных стилей. Его внимание привлекает и такое значительное явление в развитии европейского искусства в целом (и в первую очередь – зодчества), как «возрождение готики» в XIX веке. Именно британские архитекторы стали инициаторами и пионерами «готического возрождения» (the Gothic Revival).

«Возрождение готики», мощно заявившее о себе в конце 1820-х годов, имело интернациональное значение и существенно повлияло на развитие зодчества во многих странах. Инициаторами и пионерами новой архитектурной и художественной «моды» выступили британские архитекторы. «Моду на всё готическое» с энтузиазмом подхватили их коллеги в других странах. «Англофилия» в Российской империи стала благоприятной почвой для прорастания зерен новой архитектурной моды. «Плодами» этого стилистического направления стал целый ряд замечательных памятников, сохранившихся, в том числе, и на территории современной Украины. Учитывая это, значимым для нашего исследования является осмысление особого интереса к рассматриваемым нами процессам со стороны великого мыслителя XIX века А.И. Герцена.

Тема, вынесенная автором в заглавие статьи, является составной частью исследования «Влияние британского зодчества на формирование архитектурного наследия Украины (конец XVIII - начало XX вв.)». В процессе написания статьи анализировался целый ряд литературных источников разных лет, ссылки на которые приводятся в основной части, а список размещен в конце текста [1-21]. Наиболее известным и значительным трудом по проблемам «готического возрождения» в Англии является книга К.Кларка “The Gothic Revival”[21]. Близкие к теме данной статьи проблемы рассматривались автором в ряде статей,

опубликованных в последние годы [11, 12, 13, 14]. Академик В.А. Лисенко в одной из своих работ [9, 3] подчеркивает удивительное созвучие нашему времени строк из статьи Н.В. Гоголя «Об архитектуре нынешнего времени» (из сборника «Арабески»), написанных ещё в 1831 году. Это «созвучие» позволяет нам говорить и об актуальности осмысления воззрений А.И. Герцена на архитектуру. Доктор искусствоведения, преподаватель Кембриджского университета Розалинд Полли Блэксли в статье, опубликованной в 2004 году, пишет, что великий русский художник Александр Иванов «...приехал [в Лондон] посетить находившегося в эмиграции Александра Герцена...» [1, 100]. Непосредственное ознакомление с английской архитектурой, позволило А.А. Иванову, при составлении программы заграничного путешествия своего брата, изучавшего архитектуру, сказать: «...К удобству частных домов нужна Англия» [13, 106].

Мы поставили перед собой цель: на основании анализа работ А.И. Герцена, посвященных осмыслению архитектурных стилей прошлого и современных ему тенденций в развитии зодчества России и других стран Европы, а также рассмотрения работ ряда авторов XIX, XX и начала XXI вв., выявить некоторые особенности восприятия просвещенными людьми первой половины XIX века такого стилистического направления как «возрождение готики».

Размышляя о том, как современники оценивали «возрождение готики» в XIX веке, приходишь к выводу, что здесь справедливо высказывание: «большое видится на расстоянии». Интересным представляется обращение к теме осмысления готики и «возрождения готики» известного русского писателя, публициста, критика и общественного деятеля А.И. Герцена (1812 - 1870). Тем более, что многие годы его жизни были связаны с Великобританией. Е.И. Кириченко, в своей книге «Архитектурные теории XIX века в России», анализируя статьи А.И. Герцена об архитектуре, датируемые 1836-1838(?) гг., отмечает: «Для него бесспорно существование непосредственной связи между духом народа, характером его религии и особенностями архитектурного стиля» [7, 71]. Герцен, вслед за Чаадаевым, которого он в своей статье об архитектуре называет «одним соотечественником нашим» [3, 65], подвергает «готизм» философскому анализу, подчёркивая его глубокое и священное содержание. «Характер его, - пишет А.И. Герцен, - стремление вверх, здание рвётся всеми частями в небо и, суживаясь, пропадает в воздухе; в массе ищется не красота, а одухотворение; готическое здание не имеет оконченности в себе, замкнутости греческого храма, оно полувывисказывает основную мысль свою, потому, что ничто земное не в

состоянии высказать её вполне, здание только намекает на теодицею бесконечную и невыразимую...» [3, 64-65]. Вновь, как и у П.Я.Чаадаева, сравнение готических зданий с храмами древних греков. То великое мастерство, с которым создавались готические соборы, их грандиозность, и в то же время лёгкость и устремлённость к небу, Герцен объясняет тем, что творцы этих соборов относились к своему делу как к священнодействию. «В средние века, - отмечает он, - профанская рука не касалась ни одного камня, работники принадлежали к общинам вольных каменщиков, и строги, исполняемые мысли великого, святого и торжественного дела; оттого-то все подробности, все мелочи исполнены с той оконченностью, которая поражает нас удивлением»...<1838?> [3, 65]. Читая эти строки, яркой иллюстрацией к приведенной выше мысли представляется поражающее воображение изображение интерьер Собора в Глостере (1337-1350 гг.). Этот собор – одно из самых великолепных и замечательных готических зданий Британии, отразившее в своих конструктивных и художественных формах присущее лишь английской готике особенности. Грандиозный, заменяющий собою всю заалтарную стену, витраж, расчленённый перпендикулярными пересечениями вертикалей и горизонталей ажурной конструкции, является, по сути, огромным иконостасом. Именно глядя на подобные витражи, осознаёшь всю значимость термина «монументальное искусство», роль этого искусства в создании величественных шедевров архитектуры. Подобные храмы самим своим существованием убеждают в величии человека-творца, вдохновлённого великим служением Творцу небесному.

В оценке же так называемого «возрождения готики» у Герцена ощущается некоторое противоречие. С одной стороны он называет его «фактом историческим», явлением международного масштаба, с другой, уж как-то слишком преуменьшает значение этого явления. А может быть, ещё немного рановато было в 1836-1838(?) годах давать такую как бы подытоживающую оценку этого стилистического направления. Нам думается, что сам Герцен впоследствии воочию смог убедиться в великом значении «возрождения готики» хотя бы на примере ансамбля Парламента в Лондоне (1840-1857), создававшегося по проекту архитекторов Ч.Бэрри и О.Пьюджина.

Но это будет позднее, а пока (ок.1838 г.) Герцен пишет: «Частный человек может одеться по-китайски <...>, но такая выходка ограничится им одним и не будет иметь ни смысла, ни значения. Ну, а если вдруг пол-Европы стало бы одеваться по-китайски – факт был бы исторический, который следовало бы разобрать строго и внимательно. Подобное

два раза случалось в мире искусств и, может, всего резче в области зодчества.

Однажды мир католический, имея своё превосходно развитое зодчество, обстроился в искаженно[м] греческом вкусе.

В другой раз мир, вышедший из католицизма и сражавшийся против всего католического в продолжение трёх веков, стал строить готические здания.

Но в этих двух переворотах есть важная разница. В силу первого вся Европа покрылась зданиями стиля<...>восстановления [Возрождения]. В силу второго построено несколько маленьких зданий и написана бездна диссертаций, доказывающих превосходства готизма [Подчеркнуто мною, Ю.П.]» [3, 64]. Мы позволили себе столь пространную цитату, учитывая значимость того, о чём в ней идёт речь и удивительное соответствие исследуемой теме. С одной стороны, уже сам факт сравнения эпохи Ренессанса с «возрождением готики» говорит и о значимости второго. С другой стороны, в высказывании мыслителя прослеживается, на наш взгляд, преуменьшение этой значимости. Но более глубокое изучение периода «моды на всё готическое» не позволяет нам согласиться с высказанным более 165 лет назад мнением Герцена. Историк архитектуры профессор А.Л. Пунин, говоря о распространении «вкуса к готическому», который «проникнул во всё...» подчёркивает: «...Резкая смена стиля, произошедшая не только в русском, но и во всём мировом зодчестве на рубеже 30-40-х годов XIX века была исторически закономерным явлением, обусловленным целым рядом объективных факторов» [15]. Представляет большой интерес мысль А.И.Герцена о том, что: «Готизм [готика]...имеет какое-то сродство с духом мавританским» [3, 63]. Действительно, обращает на себя внимание схожесть целого ряда элементов, в том числе и декоративных, в произведениях арабского (мавританского) зодчества и готического. Встреча Востока и Запада в период крестовых походов обогатила и образное, художественное мышление западных зодчих. Влияние Востока на такое, казалось бы, сугубо западноевропейское явление, как готика усматривается и признаётся не только Герценом. Может быть, и этим объясняется та органичность соединения мавританских и готических элементов, которая проявилась в произведениях таких зодчих как Эдуард Блор, Уильям Гунт и Георгий Торричелли. Пример такой органичности - в архитектуре и убранстве дворца М.С.Воронцова в Алушке. Сравнение орнамента деревянных панелей, применённых в интерьерах этого дворца (которые, на первый взгляд, имеют исключительно британские прототипы) с фрагментами архитектурного декора

зданий, воспроизведенных на старинных арабских миниатюрах, убеждает нас в удивительной (но лишь на первый взгляд) общности. В Одесском муниципальном музее личных коллекций им. А.В.Блещунова экспонируется шкаф XIX века, соединивший в своём резном декоре как мавританские, так и готические элементы.

Главным же отличием «готической моды» в Российской империи от «возрождения готики» в Европе, прежде всего, является отсутствие в России готической традиции. В результате этой «моды» в архитектуре городов и селений, но особенно в усадебном зодчестве, мощно «зазвучали» доселе не применявшиеся (или почти не применявшиеся) мотивы готического искусства.

Позднее (лет через 15) Герцен даёт довольно жесткую оценку современным ему направлениям в отечественной и зарубежной архитектуре: «Без веры и без особых обстоятельств [?] трудно было создать что-нибудь живое; все новые церкви дышали натяжкой, лицемерием, анахронизмом, как пятиглавые судки с луковками вместо пробок, на индо-византийский манер, которые строит Николай с Тоном, или как угловатые, готические, оскорбляющие артистический взгляд церкви, которыми англичане украшают свои города [Подчеркнуто мною, Ю.П.]» [2, 280]. Думается, трудно не согласиться с тем, что очень сложно было угодить «артистическому взгляду» Герцена, если учесть, что его «оскорбляли» ещё и «искаженные здания XVII и XVIII века [барокко и рококо. прим. Ю.П.], [которые] тем же дурны, как и тогдашняя литература, - везде эффект, поза, натяжка, пастораль на паркете, театральная декорация, а не самосущность» [3, 63]. Исключение Герцен делает лишь для своего друга А.Л. Витберга, неосуществленный проект Храма Христа Спасителя которого он одобряет (но спустя много лет). Е.И. Кириченко усматривает в воззрениях Герцена на архитектуру «...демократизм и принадлежность, условно говоря, европейской ориентации». Это, по её мнению, роднит взгляды Герцена и Стасова. Но является ли критика Герцена конструктивной? Его взгляды на зодчество эволюционируют в течение жизни, что вызывает попеременное низвержение различных архитектурных стилей. То «фасада индийских пагодов» «уродлива», то «квадратура и кубатура египетских построек» «ненужная»...

С 1847 года А.И. Герцен изберет для себя именно Англию местом постоянного пребывания. Ему суждено будет увидеть мощное торжество того стилистического направления в архитектуре, первые ростки которого он так беспощадно критиковал.

Вывод:

Тот неподдельный интерес, который проявляли в первой половине XIX века к развитию зодчества, его стилистическим направлениям великие мыслители России, их внимание к «возрождению готики» (инициаторами которого были британцы), свидетельствует о том, насколько значимым в глазах современников было творчество архитектора и плоды его труда. Эти плоды должны были отвечать возвышенным запросам и чаяниям просвещенного общества, на них был обращен пристальный и пытливый взор критики (пусть и не всегда достаточно объективной). Именно это повышенное внимание, наряду с «англоманией» и неприятием вышедшего из моды и ставшего «казенным» классицизма, и подготовило почву для возникновения в Российской империи целого ряда замечательных архитектурных объектов, отразивших в своих формах влияние «готического возрождения». На территории современной Украины находятся архитектурные объекты, возведенные в XIX веке под влиянием британского зодчества (а иногда и при непосредственном участии британских специалистов), в облике которых проявились мотивы «возрождения готики».

Литература

1. Блэксли, Розалинд П. Русские критики о Лондонских международных выставках 1851 и 1862 годов // Пинакотекa (журнал для знатоков и любителей искусства) №18-19, 2004 /1-2. М., стр. 100-103;
2. Герцен А.И. Собрание сочинений, М., 1956, т.8, стр. 280;
3. Герцен А.И. (Из статьи об архитектуре). Письма издалека: Избранные лит. – крит. статьи и заметки /Вступ. статья Н.П.Утехина – М.: Современник, 1981 – 463с., стр. 63-65 ;
4. Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени. /Полное собрание сочинений. М.: Изд. АН СССР, 1952, т.8, стр. 56-75;
5. Каплун А.И. Стиль и архитектура. М.: Стройиздат, 1985.- 232с.;
6. Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П. История английской архитектуры /Пер. с англ. Л.А.Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 382с.;
7. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986. – 344с., 32л. ил;
8. Кириченко Е. Проблемы стиля и жанра в русской архитектуре второй четверти XIX в. // Архитектура СССР, №№ 3,4, 1983. стр. 112-115;
9. Лисенко В.А. Гармонизация архитектурно-исторической среды г. Одессы // Архитектура и строительство, № 1, 2000. стр. 3-7;

10. Некрасова Е.А. Романтизм в английском искусстве. М.: Искусство, 1975;
11. Письмак Ю.А. Размышления о зодчестве на полях статьи П.Я. Чаадаева // Архитектура и строительство, № 1, 2000. стр.50-51;
12. Письмак Ю.А. Причины возрождения готики в XIX веке /Проблемы теории и истории архитектуры Украины, сборник научных трудов (ВАК), Выпуск 2 /отв. за выпуск д. арх., проф. А.Б. Раллев, АИ ОГАСА, Одесса: Друк, 2001, - 150с., стр. 50-56;
13. Письмак Ю.А. Использование опыта зодчих Англии при подготовке архитекторов в учебных заведениях России в XIX столетии /Матеріали VII Міжнародної науково-методичної конференції “Удосконалення підготовки фахівців” 28-30 травня 2002 р. ОДАБА, Одеса: Астропринт, 2002, - 260с., стор. 106-107;
14. Письмак Ю.А. Влияние британского зодчества и британских художественно-эстетических традиций на формирование архитектурного наследия Украины (конец XVIII – начало XX вв.) /Реставрация, реконструкция, урбозкология “RUR-2003” №5-6, сборник научных трудов ЮУО НК ICOMOS (ВАК) /гл. ред. д.т.н., проф. В.А. Лисенко. Одесса: Оптимум, 2003, - 173с., стр. 109-114;
15. Пунин А.Л. Почему сошел со сцены классицизм? // Строительство и архитектура Ленинграда, № 7, 1978;
16. Филатова Г.Г. Творческое наследие Эдуарда Блора /Воронцовы и Англия: Материалы IV Крымских международных Воронцовских научных чтений. – Симферополь: Крымский Архив, 2002. – 148с., стр. 121-126;
17. Чаадаев П.Я. О зодчестве. / Статьи и письма. Сост., вступ. статья и коммент. Б.Н.Тарасова.- 2-е изд., доп. М.: Современник, 1989.- 623с., стр. 353-356;
18. Чеснокова А.Н. Британцы в Петербурге. Альбом. Санкт-Петербург: Сатис, 2004, 54с. (текст), 34с. цв. ил.;
19. Швидковский Д., Шорбан Е. Англицизмы в русской провинциальной усадьбе // Пинакотека (журнал для знатоков и любителей искусства) №18-19, 2004 /1-2. М., стр. 202-209;
20. Шуйский В. Архитектурная графика Ч.Барри и Т.Аллома в собрании НИМ АХ СССР.// Архитектура СССР, № 3, май – июнь, 1987, стр. 102;
21. Clark, Kenneth. The Gothic Revival. An Essay in the History of Taste. With sixteen plates. Penguin Books. London. 1964, 280 p., 16 ill.;